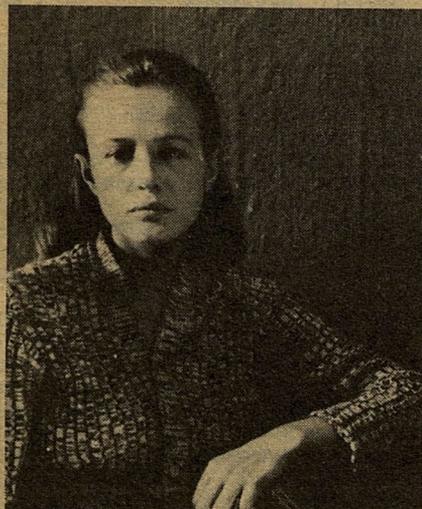


Марина Неёлова



Чем поразила, чем пленила и увлекла эта девочка-женщина, впервые явившаяся нам сказочной принцессой? «Старая, старая сказка» назывался фильм и, как сказка, трогательна и изящна, мелодична в каждом движении и слове — была юная актриса, игравшая капризную, взбалмошно-энергичную Дочь Сказочного Короля и Дочь Сказочного Трактирщика — мечтательную, тихую и несмелую. Двойной дебют — редкая удача, возможность сразу продемонстрировать разнообразие своих способностей и профессиональное умение владеть ими. Продемонстрировала, и мы порадовались ее веселой легкости, умению быть сказочной в обыденном и реальной в сказочном, ее грациозной эксцентрике и теплоту лиризму. Мы удивились: эта девочка, актриса-дебютантка просто-таки примагничивала наше зрительское внимание. Так полно и интересно, так переменчиво жила она на экране, что от нее буквально глаз нельзя было отвести. Увлечательность экранного существования необычайная.

Кто такая? Откуда?

Марина Неёлова, выпускница Ленинградского института театра, музыки и кинематографии, ученица В. В. Меркурьева и И. В. Мейерхольда, тогда только что (1968 год) была принята в штат «Ленфильма». Через небольшое время — москвичка, актриса театра имени Моссовета, потом «Современника» и — стремительно — одна из первых актрис «Современника», не бедного дарованиями и яркими индивидуальностями.

В кино за девять лет, прошедших со времени ее дебюта, Марина Неёлова сыграла около десятка ролей. Много? Мало?

Спросите у актрисы, занятой почти во всем репертуаре своего театра и постоянно готовящей новые роли. Наверное, она ответит: «Много».

Но спросите у нас, кинозрителей, которых актриса Неёлова делает не наблюдателями, но соучастниками душевных движений ее героинь. Спросите кинозрителей, точно знающих, что Неёлова — для кино, а кино — для Неёловой, потому что только кино дает разглядеть все тончайшие нюансы, все переливы, высоты и бездны бесконечно сложной жизни человеческого духа, которую актриса творит на наших глазах. Спросите — и мы, конечно, ответим: «Мало».

Мало еще и потому, что из десятка ролей только в трех-четыре открылось в полной мере богатство и разнообразие, имя которому — Марина Неёлова. После «Старой, старой сказки» у актрисы были две роли: Анна Цицата в фильме «Тень» и Люся в картине «Ждем тебя, парень». В первой — безупречное чувство стиля «обыкновенно-чуждой» шварцеской сказки. Во второй — безупречная точность социального типажа. В обеих — все та же пленительная свобода и редкостная эмоциональная заразительность. Но, в общем, обе роли (да и обе ленты) были из тех, что зовут «проходными» — повторение пройденного, не более.

И вот — потрясение: Марина Неёлова в «Монолог» И. Авербаха. Нина, внучка академика Сретенского, свет в окне, единственная любовь старика и вечная его забота. Интеллигентная девочка, независимый подросток. Ей выпало стать взрослой, пережить страшное, — измену любимого. У нас на глазах она почти умирает от горя. Что позволяет себе здесь Неёлова, как страшно смотрит с экрана распухшее от слез, почерневшее, искаженное ее лицо! Как отчетлива безысходность, как ощущаешь вместе с ней крушение мира, бездну...

И вот Нина возрождается. Для деда, его любви, для долга перед теми, кто нас любит. Так играет здесь Неёлова, что мы не просто сострадаем ее героине — девочке Нине, ее любовь, ее почти смерть и исцеление ощущаются чуть ли не как мера всех рядом проходящих страстей и судеб.

После «Молога» — неожиданность: Неёлова будет играть Степаниду Базырину в фильме Р. Нахапетова «С тобой и без тебя», экранизации повести М. Жестева о коллективизации в селе. Мы уже привыкли к тому, что в любой стилизованной фактуре Неёлова чрезвычайно точна — и все же: изящная, даже изысканная горожанка должна сыграть крестьянку двадцатых годов. Получилось! И как-то не думается о бытовой достоверности, хотя и против нее актриса ни в чем не погрешила. Дело, наверное, в том, что фильм был прежде всего о любви, а именно в любви героини Неёловой проявляются наиболее полно и ярко.

Марина Неёлова играет любовь. Разве ж так «играют»!

Способ ее сценического и экранного существования не перевоплощение, а полное воплощение. Как это происходит? Растворяется ли актриса без остатка в душах и судьбах своих героинь? Принимает ли она их без лености и страха в свою душу и дарит нам обогащенными и ослобоненными самой собою? Наверное, все же — второе, потому что всему возрастному, временному, социальному, обстоятельству разнообразию сценических и экранных героинь Марины Неёловой свойственны высочайшая, предельная температура чувства, в самом размахе которого и правота, и красота; повышенная, напряженная духовность; почти болезненная тонкость и в то же время стройность душевной организации, «серебряный какой-то холодок» — благородная замкнутость, «отдельность» (и это при абсолютной прозрачности внутренней жизни).

И думается, что все это — человек Марина Неёлова, явленная нам в своих героинях. А впрочем, формулировки... Она ведь все время разная, всегда новая, эта актриса Неёлова.

Вот Марина Неёлова — Валя Костина в «Слове для защиты» В. Абраштова. Девочка с почти, очень узнаваемой, сегодняшней, обыкновенная, но наделяемая необыкновенным даром жертвенной любви...

Не так давно, отвечая на вопросы корреспондента «Комсомольской правды» (разговор шел в связи с присуждением актрисе премии Ленинского комсомола), Марина Неёлова сказала:

— Для меня существует чувство или состояние человеческого духа, возведенное в высокую степень, когда конфликт обнажен, а не затушеван. Когда есть, что играть, чем жить.

Марина Неёлова живет на экране чувством, возведенным в высокую степень. И мы знаем, что если мы идем в кино «на Неёлову», значит, нам будет дано опережать ее героиню во всю силу нашего зрительского желания и готовности опереживать.

Н. БАСИНА.

2/4